

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Туршин А.И. Электронные доказательства в уголовном процессе: опыт зарубежных стран и российские перспективы // Юридические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.9.75764 EDN: YGMMIK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75764

Электронные доказательства в уголовном процессе: опыт зарубежных стран и российские перспективы**Туршин Андрей Иванович**

ORCID: 0009-0005-2926-9091

аспирант, кафедра уголовно-процессуального права им. Н.В. Радуной; Российский государственный университет правосудия

152850, Россия, Ярославская область, г. Пощёхонье, наб. реки Согожи, 2, кв. 9

 antursh@yandex.ru[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.9.75764

EDN:

YGMMIK

Дата направления статьи в редакцию:

30-08-2025

Дата публикации:

06-09-2025

Аннотация: Предметом исследования являются электронные доказательства в уголовном процессе. Объект исследования составляют правоотношения, возникающие в ходе использования электронных доказательств в доказывании по уголовному делу. Автор рассматривает такие аспекты темы, как понятие, признаки электронных доказательств, способы подтверждения их достоверности. Анализ проводится как в контексте российской правовой системы, где электронные доказательства пока не имеют самостоятельного закрепления, так и зарубежных правопорядков, уже разработавших специальные нормы. В сравнительном аспекте рассматриваются подходы Китая, Индии, Бразилии, США и других стран, что позволяет выявить тенденции развития и предложить направления совершенствования российского законодательства. Работа направлена на формирование целостного представления о месте и роли электронных доказательств в

современном уголовном процессе. Методология исследования основана на использовании общенациональных и частно-научных методов познания. Юридико-догматический метод применён для интерпретации содержания правовых норм. Формально-логический метод использовался для выявления и изучения признаков электронных доказательств. Метод сравнительного правоведения позволил изучить зарубежный опыт регулирования электронных доказательств. Научная новизна исследования заключается в исследовании актуальных зарубежных подходов к электронным доказательствам и их достоверности. Выявлены различные подходы, которые применяются для обеспечения подлинности и целостности электронных доказательств, которые применяются в мировой практике. Установлено, что в большинстве стран значительное внимание уделяется проверке целостности электронного доказательства, вводятся специальные процессуальные правила, которые позволяют объективно подтверждать сохранность доказательства цифровыми способами (электронная подпись, контрольная сумма). По результатам исследования автором сформулировано понятие электронных доказательств, учитывающее подходы к обеспечению их целостности и достоверности. Предложена классификация электронных доказательств относительно того, насколько их эквивалентность оригинальной информации подтверждается цифровыми средствами верификации. Полученные результаты могут использоваться для развития подходов к обеспечению достоверности электронных доказательств в российском уголовном процессе посредством цифровых технологий.

Ключевые слова:

электронные доказательства, доказывание, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, цифровизация, сравнительное правоведение, достоверность электронных доказательств, целостность электронных доказательств, электронная подпись, контрольная сумма

Цифровизация и стремительное развитие информационных технологий оказывают существенное влияние на все сферы жизни общества, включая право. В уголовном процессе всё большее значение приобретают электронные доказательства, однако в Российской Федерации их изучение по большей части находится в стадии формирования, доктринального осмыслиения, когда в практике и законе продолжают использоваться традиционные подходы к электронным данным как к вещественным или письменным доказательствам. Законодательство минимально учитывает специфику электронной информации, не предусматривая, какое она может иметь процессуальное значение. Возникают противоречия между законом и правоприменительной практикой, сталкивающейся с необходимостью использования цифровых следов [\[1, 276-277\]](#). Таким образом, предметом настоящего исследования являются электронные доказательства и их особенности в уголовном судопроизводстве.

Исследование проводится на базе общенациональных методов познания с применением частно-научных юридических методов. Юридико-догматический метод позволил выявить содержание и интерпретировать действующие процессуальные нормы. Метод сравнительного правоведения обеспечил изучение особенностей регулирования электронных доказательств в зарубежных странах. Формально-логический метод использовался при построении понятия электронных доказательств через выявление их особенностей и ограничение от смежных категорий. Теоретическую основу составили

научные работы отечественных и зарубежных авторов, исследовавших тематику электронных доказательств и смежные с ней: J. Varghese, P. W. Grim, А. А. Дмитриевой, А. И. Зазулина, С. В. Зуева,, А. А. Количенко, П. С. Пастухова, М. С. Шалумова, К. Ю Яковлевой и других учёных.

Учение о доказательствах в России прошло через значительный период развития, эволюции. Исследователи раскрывают уголовно-процессуальные доказательства как многогранное явление: сведения, позволяющие установить обстоятельства преступления; предусмотренные законом процессуальные источники таких сведений; установленные факты, позволяющие аргументировать решение [2, с. 66]. С другой стороны, на сегодняшний день УПК РФ не предусматривает регулирование электронных доказательств, поэтому вопрос об их самостоятельности является дискуссионным. Часть учёных говорят об их самостоятельности [3, с. 11; 4, с. 79-81; 5, с. 10], другие же относят их к вещественным доказательствам или иным документам [6, с. 15; 7, с. 15-16]. Как правило, в публикациях встречаются различные похожие по смыслу термины, например компьютерная информация [8, с. 8], цифровая информация [9, с. 11-13], которые предлагается использовать в качестве основы для конструирования нового вида доказательств в уголовно-процессуальном праве.

В то же время данные термины описывают однородное явление, только с разных точек зрения на информацию в зависимости способов её существования и представления: в виде электрических сигналов, нулей и единиц или посредством компьютерной техники, что не имеет существенного значения для уголовного процесса. В первую очередь суд и стороны заинтересованы в достоверности информации и возможности её исследования в ходе разбирательства. Соответственно, заслуживает поддержки вывод Ю. Н. Соколова о том, что электронная информация — понятие более широкое, охватывающее как компьютерную, так и цифровую информацию, а также согласованное с употребляемым в УПК РФ термином «электронные носители информации» [10, с. 43-51]. В связи с чем в рамках проводимого исследования сосредоточимся на понятии «электронные доказательства» как на основном.

Как правило, исследователи понимают под электронным доказательством электронную информацию в некоем чистом виде [3, с. 10], электронные документы [11, с. 8-14] либо электронные носители [5, с. 8]. При таком многообразии следует согласиться с мыслью о том, что электронная информация может не иметь каких-либо реквизитов, позволяющих отнести её к электронным документам с точки зрения закона [12, с. 48]. Сама по себе абстрактная информация не является доказательством [13, с. 22-23]. Кроме того, далеко не всегда имеет смысл заострять внимание на электронном носителе как средстве хранения информации. Сведения могут быть скопированы на другой носитель или помещены в систему электронного документооборота. В связи с чем электронный носитель имеет лишь вторичное значение в формировании понятия электронных доказательств, а полноценное исследование его внешних признаков (масса, внешний вид, модель и номер устройства) может иметь место, когда он сохранил на себе иные следы преступления помимо электронных, например, отпечатки пальцев, следы крови [14, с. 136].

Многие доказательства из классического перечня в ч. 2 ст. 74 УПК РФ могут быть теоретически изготовлены в форме электронного документа, но тем самым они не изменяют свою изначальную природу. Например, для протоколов следственных действий

и судебного заседания техническим является лишь способ их изготовления (ст. 166, 259 УПК РФ). Показания участников даются непосредственно, и их оглашение, в том числе с воспроизведением записи на электронных устройствах, возможно в исключительных случаях (276, 281 УПК РФ). Иные документы также могут быть представлены в электронном виде, при этом отражения следов преступления они не содержат [\[7, с. 16–20\]](#).

Согласно позиции, выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57, в суде могут быть представлены электронные документы и электронные образы документов, которые объединяет электронная форма их существования. Электронные образы формируются из существующих в материальном мире предварительных источников, например бумажных документов, с помощью сканирования, фотографирования и других способов оцифровки. Электронные документы никакого заранее существующего источника не имеют. Данный подход может быть использован для отделения электронных доказательств (возникающих в электронной среде сведений, отражающих следы преступления) и иных доказательств, для которых электронная форма выступает способом фиксации, передачи или создания образа [\[15, с. 80–85\]](#).

Конвенция ООН против киберпреступности (принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеей от 24.12.2024) устанавливает особенности собирания, обмена и использования доказательств в электронной форме. Следовательно, для реализации положений Конвенции необходима разработка соответствующего правового регулирования электронных доказательств в национальном законодательстве. В этом контексте закономерным представляется обращение к исследованиям зарубежных учёных, особенно в тех правопорядках, где электронная информация в том или ином виде включена в систему доказательств по уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законе Китая электронные данные признаны самостоятельным видом доказательств. Так, в перечень доказательств, предусмотренный ст. 50 УПК КНР, включены электронные данные ([电子数据](#))^[11]. Согласно исследованию китайских учёных, важным признаком, который подлежит установлению в отношении электронных доказательств, является их целостность, что по сути значит идентичность. Файл должен быть идентичен сам себе в разные периоды времени на протяжении всего процесса, а его копии должны совпадать с оригиналом. Для проверки целостности в Китае предусмотрены различные способы, например, применение цифровых подписей и сертификатов, вычисление значения контрольной суммы, запечатление процесса собирания на видеозапись, допрос свидетелей и другие [\[16\]](#). Фиксация контрольной суммы (хеш-значения) является одним из наиболее простых и эффективных методов подтверждения целостности электронного документа. Совпадение контрольных сумм позволяет установить тождество скопированной информации оригиналу [\[17, с. 41\]](#). Согласно ГОСТ 34.10-2018, хеширование лежит в основе технологии электронной подписи, которая, помимо подтверждения личности автора, позволяет контролировать целостность данных и защищает их от подделки. Электронные подписи и хеширование уже активно используются в мировой юридической практике.

В 2023 г. в доказательственном праве Индии произошли значительные изменения, которые конкретизировали использование в доказывании как первичных электронных доказательств, так и их копий. Новый закон установил требование об обязательном наличии сертификата электронного доказательства, содержащего описание фиксируемой информации и её хеш-значение, вычисленное одним из предусмотренных законом

способов [18, с. 88859]. По форме такой сертификат представляет краткий протокол, который заполняют сторона, предъявляющая доказательство, и эксперт. В то же время судебная практика допускает исключения из правила об обязательном наличии такого сертификата, если доказательства представляются на первичном, изъятом в ходе расследования электронном носителе информации [19, с. 25]. Кроме того, электронные образы документов и цифровые копии допустимы без сертификата, если суд получает их из надлежащего хранилища электронных данных [19, с. 28]. Таким образом, сбалансирован формальный подход к подтверждению достоверности электронных данных.

Уголовно-процессуальный закон Бразилии непосредственно включает требование о соблюдении цепочки хранения доказательств с момента их получения следователем или экспертом, что в отношении электронных доказательств может быть обеспечено при помощи хеширования [20, с. 8]. Автор считает, что для подтверждения подлинности и целостности электронных доказательств в первую очередь необходимо использовать компьютерные методы их фиксации, хранения и представления [20, с. 9]. Одновременно с этим констатируется, что отсутствие специальных норм об электронных доказательствах является источником правовой неопределенности и риском нарушения прав участников судопроизводства [21, с. 27]. Например, Верховный суд Бразилии признал, что доказательства, полученные полицией, являются недопустимыми, поскольку отсутствует надлежащим образом оформленная документация и иные доказательства, которые бы подтверждали порядок и методологию изъятия электронных доказательств и обеспечения их целостности. Судья-докладчик прямо упоминает, что сотрудники полиции могли бы использовать хеширование, подчёркивая, что нарушения процедуры документирования подрывают профессионализм полиции и не могли иметь места, поскольку данная технология применяется уже несколько лет [22, с. 15–17].

В Объединённых Арабских Эмиратах закон прямо предусматривает, что электронные доказательства, подлинность которых подтверждена, могут использоваться наравне с вещественными [23, с. 524]. Законодатель ОАЭ закрепил положения о целостности электронных данных как необходимом условии их допустимости [23, с. 534]. По мнению исследователей, процедура получения электронных доказательств требует более подробной регламентации, отражающей требования о том, чтобы такие сведения собирались компетентным субъектом, при необходимости с привлечением эксперта или специалиста, осуществлялась проверка цифровых копий и по необходимости оригиналов, фиксация содержания доказательства в протоколе перед отправлением его на экспертизу [23, с. 530].

В Египте согласно ст. 11 Закона «О борьбе с киберпреступностью и преступлениями в сфере информационных технологий» электронным доказательствам также придаётся юридическая сила, равная вещественным доказательствам, в случае, если соблюдены технические требования, предусмотренные подзаконными актами [24].

Правила доказывания США допускают, что электронное доказательство может быть отнесено к категории самостоятельно подтверждающих свою подлинность (то есть не требующих дополнительных свидетельских показаний), когда такие данные заверены методами цифровой сертификации квалифицированным лицом [25, с. 39–42]. Данное правило не ограничивается какой-то конкретной технологией, но на практике преимущественно используется хеширование. При этом исследователи приходят к

выводу о том, что на современном этапе установление тождества двух файлов иными способами, помимо хеширования, не только неэффективно, но и затратно по времени [\[26, с. 16\]](#).

Исходя из изложенного, во многих мировых правопорядках уделяется достаточно серьезное внимание проблематике электронных доказательств. Подчеркивается их изменчивость и тот факт, что обычный осмотр электронного документа без предварительной фиксации его содержимого не позволяет достоверно установить, были ли внесены в него какие-либо изменения. В связи с этим в различных странах предлагается на доктринальном уровне либо уже получило закрепление в законе правило о возможности подтвердить целостность электронного доказательства при помощи цифровых технологий: видеозаписи процесса сознания доказательства, прикрепления к процессуальным документам хеш-значения (контрольной суммы) электронного доказательства либо электронной подписи. Такое требование, по сути, придаёт произвольной электронной информации процессуальный статус полноценного электронного документа, а затем и доказательства, поскольку она наделяется рядом реквизитов, которые могут иметь процессуальное значение для подтверждения целостности и достоверности данных в ходе их копирования и длительного хранения.

Подводя итоги, отметим следующие значимые положения. С ростом цифровизации электронные доказательства в уголовном судопроизводстве получают всё большее значение. В Российской Федерации данное явление не выходит за пределы доктрины, в зарубежных правопорядках, напротив, получают закрепление отдельные нормы, учитывающие специфику электронных доказательств. Учитывая различия в мировых практических и доктринальных подходах, понятие электронного доказательства может быть сформулировано следующим образом.

Электронное доказательство — это изначально существовавшая в электронной форме информация, сохранившая следы преступления, полученная в соответствии с законом, зафиксированная в виде электронного документа, целостность которой подтверждается протоколом следственного или судебного действия, а также электронно-цифровым способом верификации, исследуя которую перечисленные в законе субъекты доказывания могут установить обстоятельства уголовного дела.

В зависимости от степени эквивалентности оригиналу можно выделить: 1) оригинал электронного доказательства — сведения, содержащиеся на первичном электронном носителе, изъятом в ходе следственных действий; 2) идентичные копии ЭД — сведения, полностью совпадающие с оригинальной информацией, что удостоверяется средствами цифровой верификации (электронная подпись, контрольная сумма); 3) иные копии — сведения, воспроизводящие электронную информацию, не содержащие подтверждающих их целостность отметок. Юридическое значение данной классификации состоит в том, что суд в ходе рассмотрения дела может обращаться к идентичным копиям с оригиналом. Это позволяет упростить процесс восстановления электронного доказательства по его копии, распространять на неё результаты следственных действий, проведённых с оригиналом, непосредственно исследовать доказательства в параллельно идущих процессах. Иные копии не обладают презумпцией подлинности, которая может дополнительно подтверждаться, например, протоколами следственных действий, свидетельскими показаниями, экспертизой.

Исследование показывает, что применение современных технологий может служить для достижения назначения уголовного процесса, позволяет сделать его более прозрачным, устойчивым к искажению истины. Электронные доказательства и различные средства,

обеспечивающие их подлинность, могут более активно использоваться в процессе. Однако, невозможно фокусироваться лишь на технической составляющей, упуская из виду ориентиры уголовного судопроизводства, призванные обеспечивать справедливость и доверие общества к правосудию. В конечном счёте задача цифровизации — это не подмена правосудия техникой, а приспособление и адаптация фундаментальных правовых ценностей к современным условиям.

^[1] Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-10/27/content_5334920.htm

Библиография

1. Дмитриева А. А., Пастухов П. С. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1. С. 270-294. DOI: 10.21202/jdtl.2023.11. EDN: SGAOKS.
2. Россинский С. Б. О доктринальных подходах к пониманию доказательств по уголовному делу: история и современность // Lex russica. 2023. Т. 76. № 6. С. 57-69. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.057-069. EDN: JDHPLR.
3. Количенко А. А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук: 5.1.4. – Нижний Новгород, 2024. 224 с. EDN: IVFWDX.
4. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 74-84. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.074-084. EDN: JZBDUT.
5. Оконенко Р. И. "Электронные доказательства" и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2016. 158 с. EDN: VMNEAE.
6. Яковлева К. Ю. Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2023. 202 с.
7. Пастухов П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. док. юрид. наук: 12.00.09. – 2015, М. 454 с. EDN: QIXPVH.
8. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2010. 20 с. EDN: QGZBQF.
9. Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2018. 251 с. EDN: BPRQQK.
10. Соколов Ю. Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. ... док. юрид. наук: 5.1.4. – Екатеринбург, 2023. 440 с. EDN: EGYKTJ.
11. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.15. – Саратов, 2013. 27 с. EDN: SVERLD.
12. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46-51. EDN: YJXYEK.
13. Головко Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25. DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10002. EDN: KORQGW.
14. Малыгин К. В. Использование электронных документов в уголовном

- судопроизводстве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2024. 303 с.
15. Шалумов М. С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2021. № 12 (204). С. 80-85. DOI: 10.53114/20764413_2021_12_80. EDN: SBPAFK.
16. Го Ч., Чен С. "Электронные доказательства в Китае" // Право и цифровая экономика. 2024. № 1. С. 35-51. DOI: 10.17803/2618-8198.2024.23.1.035-051. EDN: YTUIIA.
17. Яковлева К. Ю. Контрольная сумма как элемент достоверности доказательства, содержащего электронную информацию, в уголовном процессе // Российский следователь. 2024. № 2. С. 39-43. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-2-39-43. EDN: QTOFGL.
18. Bharati R. K., Nagarale S. Digital Forensic Science and Evidentiary Standards in the Bharatiya Sakshya Adhiniyam (BSA) 2023: A Legal Examination of Admissibility // Indian Journal of Natural Sciences. February, 2025. Vol. 15, issue 88. Pp. 88853-88866.
19. Varghese J. Electronic and digital records under Bharatiya Sakshya Adhiniyam, 2023. Part II. Judicial Vision. May, 2024. Pp. 1-28.
20. Righi Ivahy Badaró, G. H. Os standards metodológicos de produção na prova digital e a importância da cadeia de custódia // Boletim IBCCRIM. São Paulo. 29 (343). P. 7-9.
21. Saad M., Costa Rossi H., Partata P. Henrique. Does obtaining digital evidence in criminal proceedings require its own legal discipline? An analysis of the concept, characteristics and peculiarities of digital evidence // Brazilian Journal of Criminal Procedure. 2024. Vol. 10, No. 3. Pp. 1-34.
22. Silva D. B., Barbosa R. de S. Provas digitais e a cadeia de custódia no rhc 143.169 // Revista contemporânea. Vol. 4. No. 12. Article e6782.
23. Alhwawsheh A., Alfalahi Q., Soltan K., Taher A., Dhaheri L. Digital Evidence as a Means of Proof in Criminal Proceedings in the UAE // Access to Justice in Eastern Europe. 2025. 8(3). P. 1-20.
24. Chawki M. Anti-Cyber and Information Technology Crimes Law. Egypt Law No. 175 of 2018. Unofficial Translation. Paris, 2020.
25. Grimm P. W., Capra D., Joseph G. P. Authenticating Digital Evidence // Baylor Law Review. 2017. Vol. 69. P. 1-55.
26. Facciola J. M., Barrett L. Law of the Foal: Careful Steps Toward Digital Competence in Proposed Rules of Evidence 902(13) and 902(14) // Georgetown Law Technology Review. 2016. Vol. 1. P. 6-34.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Электронные доказательства в уголовном процессе: опыт зарубежных стран и российские перспективы».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам использования электронных доказательств в уголовном процессе. Автором на основе правовых актов различных стран, а также практики, которая складывается в разных государствах, делаются выводы о том, как решить проблемы использования данного рода доказательств в уголовном процессе. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства разных стран, мнения ученых,

материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об использования электронных доказательств в уголовном процессе в разных странах. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, в самой статье отмечается, что «Исследование проводится на базе общенаучных методов познания с применением частно-научных юридических методов. Юридико-догматический метод позволил выявить содержание и интерпретировать действующие процессуальные нормы. Метод сравнительного правоведения обеспечил изучение особенностей регулирования электронных доказательств в зарубежных странах. Формально-логический метод использовался при построении понятия электронных доказательств через выявление их особенностей и ограничение от смежных категорий».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Многие доказательства из классического перечня в ч. 2 ст. 74 УПК РФ могут быть теоретически изготовлены в форме электронного документа, но тем самым они не изменяют свою изначальную природу. Например, для протоколов следственных действий и судебного заседания техническим является лишь способ их изготовления (ст. 166, 259 УПК РФ). Показания участников даются непосредственно, и их оглашение, в том числе с воспроизведением записи на электронных устройствах, возможно в исключительных случаях (276, 281 УПК РФ)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема использования электронных доказательств в уголовном процессе в различных странах сложна и неоднозначна. Электронные доказательства используются все чаще ввиду того, что именно в онлайн пространстве остаются следы преступления. Однако не всегда понятно, как работать с данными доказательствами. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Цифровизация и стремительное развитие информационных технологий оказывают существенное влияние на все сферы жизни общества, включая право. В уголовном процессе всё большее значение приобретают электронные доказательства, однако в Российской Федерации их изучение по большей части находится в стадии формирования, доктринального осмыслиения, когда в практике и законе продолжают использоваться традиционные подходы к электронным данным как к вещественным или письменным доказательствам. Законодательство минимально учитывает специфику электронной информации, не предусматривая, какое она может иметь процессуальное значение».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она

выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «С ростом цифровизации электронные доказательства в уголовном судопроизводстве получают всё большее значение. В Российской Федерации данное явление не выходит за пределы доктрины, в зарубежных правопорядках, напротив, получают закрепление отдельные нормы, учитывающие специфику электронных доказательств. Учитывая различия в мировых практических и доктринальных подходах, понятие электронного доказательства может быть сформулировано следующим образом».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«в различных странах предлагается на доктринальном уровне либо уже получило закрепление в законе правило о возможности подтвердить целостность электронного доказательства при помощи цифровых технологий: видеозаписи процесса собирания доказательства, прикрепления к процессуальным документам хеш-значения (контрольной суммы) электронного доказательства либо электронной подписи. Такое требование, по сути, придаёт произвольной электронной информации процессуальный статус полноценного электронного документа, а затем и доказательства, поскольку она наделяется рядом реквизитов, которые могут иметь процессуальное значение для подтверждения целостности и достоверности данных в ходе их копирования и длительного хранения».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с доказательствами в уголовном процессе.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования, предложив конкретные идеи по поводу российского и зарубежного законодательства в связи с использованием электронных доказательств в уголовном процессе.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Дмитриева А. А., Пастухов П. С., Россинский С. Б., Количенко А. А., Митрофанова М. А. Bharati R. K., Nagarale S. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного процесса.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к проблеме использования электронных доказательств в уголовном процессе.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»